

Хозяин варварского зверя должен был покончить с собой. Император Дьявола полностью запаниковал и с безумием атаковал Хозяина Варварского Зверя. Однако, в конце концов, его атака не увенчалась успехом, и Хозяин Варварского Зверя исчез, сопровождаемый ярким светом. И Хозяин Варварского Зверя, и Император Дьявола были мгновенно поглощены.

Силу этого удара можно назвать беспрецедентной. Своей жизнью хозяин дикого зверя убил императора демонов. Даже перед смертью хозяин дикого зверя думал о безопасности материка Тянь Чен.

Глядя на превратившегося в пепел хозяина зверей и короля демонов, Девять Всадников в присутствии и так далее все ошеломлены: хозяин зверей мертв? Вот о чем я думаю.

И по сей день, последняя сцена, которую люди хотят увидеть, наконец-то происходит, и это - Великое Падение Царства.

Лицо тяжелое, и это война, даже Dao Realm не может быть один, сделать глубокий вдох, сжечь Бога, чтобы пить холод, "Господа, я жду, чтобы не подвести дикого зверя, убить. "

Нет времени на воспоминания. Битва все еще продолжается. Падение повелителя варваров, кажется, подлило немного масла в битву между королевствами, и атаки людей стали более яростными.

Не только люди доминировали на этой стороне, но и императоры демонов на стороне культиваторов. В свое время битва имперского царства Дао была гораздо более интенсивной, чем раньше.

Уже есть царство, которое может рухнуть, и, очевидно, это только начало, а потом будет еще больше царств, которые могут ненавистно рухнуть.

В его глазах мелькнула грусть. Как повелитель гегемонии, который так же отличался от повелителя жестоких зверей, в это время, из-за смерти повелителя жестоких зверей, он также принял решение в своем сердце. Как хозяин небесного континента, во времена бедствий на небесном континенте природа безответственна.

"Варвар, вы, ребята, идите вперед и ждите меня". В моей голове пронеслась мрачная мысль, что импульс в доминировании боксеров тоже начинает набирать обороты.

Это также тайное, чувство, что гегемония доминирует над изменениями здесь, и толпа уже не выказывала особого удивления.

Воздушный праздник поднялся, и на правом кулаке, на котором доминировал гегемонист бокса, появилось слияние темно-золотых огней, чувствуя смену гегемонистского доминирования, и сражавшийся с ним император демонов не смел проявлять беспечность, одновременно проводя тайные приемы.

После того, как жестокий зверь воцарился, мастер небесного бокса также применил секретный метод, один кулак вырвался наружу, пурпурно-золотой кулак устремился к императору демонов.

Это самый сильный удар в моей жизни. Он яростно выпил ртом: "Мир бокса...".

С добавлением магии сила небесного кулака доминирует над ударом, словно обесцветив небеса

и землю. Если не преувеличивать, сила этого удара очень близка к удару святого.

Кулак пробил небо, гнев этого императора демонов громко пил, не было шанса скрыться, но выбрать жесткую связь, сопровождаемый гнев этого императора демонов пил, кулак прямо накрыл императора демонов.

Наблюдая за этим ударом мастера гегемона, другие правители полны сложных цветов. После повелителя варварских зверей уйдет и повелитель гегемона?

Не смотрите на силу этого удара, способного потрясти небеса и землю, но это огромная цена. Откровенно говоря, этот удар - самый сильный удар в жизни боксера, но это также и последний удар в его жизни. Когда этот удар падает, жизнь боксера быстро рассеивается, и со всей своей силой он наносит только этот удар, чтобы потрясти небеса и землю.

Когда удар упал, император демонов прямо рухнул, но в то же время доминатор чемпионата достиг точки истощения лампы.

Высокомерный в небе, вся правая рука была разорвана мощной силой бесчисленных ртов, кровь постоянно течет из нее, темные волосы с ветром, с легкой улыбкой в углу рта, хотя мастер гегемонии все еще дышит в это время, но это не может длиться долго, для этого удара, мастер гегемонии истощил всю свою жизнь.

Я не жалею о своем выборе. В доминирующем сознании боксера, пока я могу защитить материк Тяньчэн, что насчет того, чтобы пожертвовать собой?

Еще один Дао императорского царства может потерпеть крушение, до и после времени ста дыханий, сторона демонов-ремонтников потерпела крушение двух демонов-императоров. Столкнувшись с этим результатом, остальной демон-ремонтник-император демонов имеет мрачное лицо. Позже он холодно выпивает с императором демонов, который доминирует в ожесточенной войне: "Отступай..."

Я не ожидал, что сегодняшние потери в Первой мировой войне будут такими тяжелыми, не говоря уже о смертях и ранениях людей внизу, просто чтобы сказать, что императорское королевство могущественно, сторона демонов-ремонтников уже упала на два.

Был отдан приказ об отступлении. Девять Роллеров и другие не преследовались. Дело было не в том, что они не хотели, а в том, что они были неспособны догнать и убить этих демонов.

И снова демоны-практики отступили, и снова Китайско-турецкому Божественному Фронту удалось спастись, но цена была слишком тяжелой.

С улыбкой на лице он подошел к владениям гегемонистского бокса. Доминион гегемонистского бокса бессильно отступил назад, чтобы доминион небесной машины смог своевременно задержать его.

Принеся тяжело раненного мастера бокса обратно в Западный Гуанчэн, в центральном дворце, мастер бокса бессильно опереться на стул, его лицо уже несчастно, Тянь Дань и Дань Юнь уже осмотрели тело мастера бокса, оба человека дали одинаковый ответ, мастер бокса израсходовал свою жизнь, даже Да Луо Бессмертного трудно спасти.

Окруженный господством гегемона, наблюдал господство гегемона, как в лампе стекает масло,

господству было все очень больно, и в этом отношении господство гегемона казалось очень откровенным, с легкой улыбкой на уголке рта, и господство гегемона легко сказал.

"Я сказал: "Что с вами, ребята? Один из вас - старик, а вы выглядите как маленькая невестка. "

Столкнувшись с шуткой мастера бокса, правители предпочли промолчать. На этом прощании простите их за то, что они не знали, что сказать. Как сказал мастер бокса, один - старик, когда-то находился на вершине небесного континента, а теперь из-за начавшейся войны эти правители тоже страдают от жизни и смерти.

Толпа ничего не ответила, и мастер бокса продолжил смеяться.

"Господа, следующий поединок - ваш. Я считаю, что материк Тяньчэн можно охранять. Если мы не можем избавиться от культиваторов за год, то мы не сможем избавиться от них за 10 лет. Если мы не сможем избавиться от них за 10 лет, то не сможем избавиться от них и за 100 лет. Даже если все мы, старики, умрем, а эти маленькие ребята смогут нас достать, материк Тяньчэн - наш дом. Какой смысл разводить руками? Даже если мы победим его за 100 лет, я не отступлю от материка Тяньчэн и за тысячу лет. "

Говоря об этом, глаза мастера гегемонистского бокса начали блуждать. Глаза мастера гегемонистского бокса сместились в сторону. Глаза Муны смотрят вперед. В этот момент улыбка в уголках его рта становится все ярче и ярче. Мастер гегемонистского бокса бормочет про себя.

"Я видел, как этот грубиян пришел за мной, этот старик... "

(Избранное, Билеты на Луну, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2466092>